

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ,

аспирант отдела истории, теории и методологии социологии Института социологии НАН Украины

Теоретическая валидность измерительной процедуры и смещение данных в социологическом исследовании

Abstract

The paper discusses a problem concerning theoretical validity of sociological measurement. The author analyzes historical development of the validity category mentioning a scientific approach to the problem taken by sociologists of the former Soviet Union. Special attention is paid to the notions of 'concept' and 'construct' as related categories. The author suggest comparing these notions in three ways: (1) based on the degree of abstractedness; (2) referring to the degree of verifiability; (3) with regard to various interpretations given to both notions.

The paper explores validity as a concept and as a construct. Taking into account W. Trochim's model of conceptualization, the author introduces his own approach to the validity of sociological measurement. There are five types of validity obtained in sociological research: theoretical, construct, internal, external, and predictive.

Besides, the article also provides a detailed analysis of the structure of theoretical validity and its kinds (face, content, composition, and logic validity). Face validity consists in appropriateness of theoretical construct to a social phenomenon brought into focus of investigation. The essence of content validity is to give a thorough description of theoretical construct, while composition validity deals with structure of theoretical construct and its dynamics. Logic validity refers to further operationalization of the phenomenon being studied.

The main points discussed in the paper are data biases. The author explains what kinds of biases may occur by theoretical validation procedure and gives concrete examples of possible consequences. In conclusion, specific features of the relationships between all types of validity are schematically presented.

Традиционно «валидность» является одной из ключевых категорий в анализе эмпирических данных как психологических, так и социологических исследований. История развития этой категории рассматривается с различных

позиций. Так, И.Девятко выделяет два ключевых этапа в развитии понятия “валидность” [1, с. 61–69]. Первый этап связан с классической теорией тестов. В данном случае оценка валидности сводится к критериальной оценке, что оставляет нерешенной проблему отсутствия независимых средств достижения валидности. Второй этап относится к середине 1960-х — началу 1970-х годов и отличается углубленной рефлексией по поводу неудовлетворительной разграниченности категорий “надежность” и “валидность”, что отразилось в концентрации внимания на конструктивной валидности.

Несколько отличная точка зрения на развитие категории “валидность” представлена в работе А.Анастаси [2, с. 134–135]. На ее взгляд, эта категория прошла в своем развитии три основных этапа: 1) дескриптивный, который связан с тестами достижений и содержательной валидизацией; 2) критериальный, связанный с тестами профпригодности и задачами прогнозирования успешности дальнейшей деятельности; 3) конструктивный, основывающийся на необходимости измерения абстрактных исследовательских конструктов, отражающих различные феномены человеческой психики. Согласно точке зрения, предложенной А.Анастаси, конструктивная валидность имеет наиболее комплексный характер и включает как содержательную (дескриптивный подход), так и прогностическую (критериальный подход) валидность.

Вместе с тем есть авторы, придерживающиеся других взглядов на историю развития этой категории. Например, Д.Гарсон [3] описывает генезис понятия “валидность” и те противоречия, которые характерны для развития этой категории на современном этапе. Согласно его точке зрения, категория “валидность” прошла развитие от установления корреляции конструируемой шкалы с зависимой переменной через дальнейшую дифференциацию видов валидности (содержательная, конструктивная, конкурентная и предсказательная), отвечающих решению различных исследовательских задач, до формирования двух противоположных точек зрения на сущность данной категории, разделяемых разными авторами на данном этапе. Первая заключается в том, что наиболее комплексной категорией, включающей все остальные виды валидности, является “конструктивная валидность”. Вторая точка зрения основывается на утверждении, что категория “валидность” включает несколько отдельных видов, в том числе “конструктивную”, каждый из которых направлен на решение специфических задач общей валидизации.

Тем не менее независимо от занимаемой позиции, все авторы признают необходимость комплексной валидизации, лишь благодаря которой возможно достижение достоверных результатов эмпирического исследования.

В советской, а позже в российской и отечественной социологии сложился несколько отличный от зарубежного взгляд на валидность измерения. Поэтому, прежде чем перейти к проблеме теоретической валидности, необходимо вспомнить ключевые работы советского периода, посвященные качеству социологической информации, чтобы продемонстрировать, как они связаны с современным этапом развития эмпирической социологии. Обратимся к таким вехам, как работы В.Ядова (1972) [4], В.Воловича (1974) [5], Б.Докторова (1979) [6], Г.Саганенко (1983) [7] и, наконец, В.Паниотто (1986) [8], в которой подводится итог относительно центральной, для качества социологического исследования, категории: “В отечественных работах по социологии довольно единодушно интегральную характеристику ка-

чества социологической информации называют надежностью” [8, с. 23]. Анализ этих работ показывает их высокую согласованность и преемственность как терминологического аппарата, так и методологического подхода, что, в свою очередь, предполагает возможность использования в социологическом измерении именно советской традиции. Это, однако, сопряжено с рядом трудностей.

Во-первых, методологический подход, характерный для советской эмпирической социологии, практически не используется. Публикации по эмпирической социологии в ведущих постсоветских социологических журналах, начиная с начала 1990-х годов и до сегодняшнего момента, практически не содержат ни подтверждений использования советского методологического подхода к социологическому измерению, ни его развития¹. Здесь следует упомянуть работу В.Ядова [10, с. 119], в которой говорится о надежности как “всеохватывающей” категории, включающей и обоснованность, и устойчивость, и правильность измерения. При этом автор ссылается на указанные выше работы Г.Саганенко и В.Паниотто. Также необходимо упомянуть статью Г.Саганенко [9], которая посвящена структуре эмпирического результата в социологии. В ней содержится хорошее объяснение того, почему методологический подход, применявшийся в советской социологии, используется крайне редко: “Представленная нами схема анализа эмпирического обоснования... мало соотнесена с исследовательской практикой” [10, с. 19].

Во-вторых, приобщение украинских социологов к международным сравнительным исследованиям предполагает соблюдение определенных требований к методологическому аппарату, используемому в рамках этих исследований. Этот аппарат основывается на международных стандартах обеспечения валидности и надежности социологического исследования, отличных от стандартов, принятых в советский период. Например, в методическом документе “Европейского социального исследования” [11] анализ апробации опросных шкал базируется на результатах вычисления конструктивной валидности и ретестовой надежности. Конечно, оба эти термина встречаются в упомянутых работах советских ученых, но при этом валидность находится на “периферии” терминологического поля по сравнению с надежностью, что не характерно для теории социального измерения международного образца².

Таким образом, для ясности дальнейшего изложения необходимо разграничить понятия надежности и валидности социального измерения. Для этого соответствующие категории рассматриваются с позиций классической теории тестов³. В ней выделяют следующие типы надежности: ретестовая, взаимозаменяемых форм, эквивалентных половин теста, внутренней согласованности и надежности оценщика.

1 По крайней мере, в результате анализа таких социологических журналов, как “Социология 4М”, “Социологические исследования”, “Социология: теория, методы, маркетинг”, “Социологический журнал” и ряда других, мною была обнаружена только одна такая статья [9].

2 Конструктивная валидность упоминается в работе Г.Батыгина. Однако, как и в других работах того периода, валидность представляется составной частью надежности. Более подробно см.: [12, с. 66–71].

3 Более подробно см.: [2; 13; 14].

Последующая часть статьи посвящена спецификации категории “валидность” как концепта и как конструкта. При этом особое внимание уделяется описанию теоретической валидности. Это потребовало решения следующих задач:

- 1) объяснение сути различия между такими важными для теории социального измерения понятиями, как “концепт” и “конструкт”;
- 2) анализ понятия “валидность” в контексте традиций зарубежной социологии и представление его в комплексном концептуальном виде;
- 3) обоснование категории “теоретическая валидность”;
- 4) анализ влияния недостаточного обоснования теоретической валидности на смещение данных социального исследования.

“Концепты” и “конструкты”: особенности соотнесения

Как концепты, так и конструкты имеют непосредственное отношение к теории. В одной из дефиниций формулируется следующая взаимосвязь этих категорий: *теория* — это набор взаимосвязанных конструктов (основанных на концептах) и суждений в отношении их, представляющих системный взгляд на интересующий феномен посредством точного определения зависимостей между переменными, с целью объяснения, предсказания и обеспечения возможности контроля феномена, находящегося в фокусе исследования [15]. Понятие “конструкт” введено в статье Л.Кронбаха и П.Мила [16]. Согласно данной работе, *конструкт* — это некоторый постулируемый признак или свойство личности, которые предполагается отобразить при проведении тестирования. Более развернутое определение дает А.Анастаси: *конструкты* представляют собой широкие категории, выводимые логическим путем из общих признаков, свойств или черт, обнаруживающих себя в непосредственно наблюдаемых поведенческих переменных; будучи теоретическими категориями, конструкты недоступны непосредственному наблюдению [2, с. 35].

Следовательно, любой социальный феномен, не поддающийся непосредственному наблюдению, при его исследовании требует создания соответствующего конструкта. Вместе с тем, определения понятия “концепт” не настолько строгие, как в случае понятия “конструкт”, что позволяет разным исследователям использовать его в различных значениях. Так, В.Густав под *концептами* понимает абстракции наблюдаемых событий или категории, говорящие о сущностных аспектах объекта или события, которые в других ракурсах могут отличаться друг от друга. Конструкты же в этом контексте представляют собой абстракции более высокого уровня, получаемые с помощью комбинации концептов и менее комплексных конструктов [15]. Схожий взгляд представлен в приведенном выше определении конструкта, принадлежащем А.Анастаси. С другой стороны, не редки случаи, когда понятие “концепт” используется для обозначения явлений, не поддающихся непосредственному наблюдению¹. Выходит, что оба этих понятия могут использоваться одинаковым образом. С целью исключения дублирования в предлагаемой статье был проведен терминологический анализ, результаты

¹ См., например, о концепте человеческого развития [17] и концепте субъективной надежности [18].

которого представлены ниже¹ (см. табл. 1, 2). Так, понятие “concept” имеет различный смысл для разных сфер деятельности. При этом мы ограничимся наиболее релевантными в данном случае примерами.

Таблица 1

Перевод слова “concept” и его модификаций

Слово, словосочетание	Сфера применения	Перевод
Concept	Общий лексикон	(1) Понятие, идея (2) Общее представление (3) Концепция
Basic concept	(1) Компьютеры, политехническая сфера, физика, <i>наука</i> (2) Экономика	(1) Основное понятие (2) Основное, фундаментальное понятие (напр. деньги, товар, прибыль, стоимость)
<i>Scientific concept</i>	Патенты	<i>Научное понятие</i>

Таблица 2

Перевод слова “construct” и его модификаций

Слово, словосочетание	Сфера применения	Перевод
Construct	(1) Общий лексикон (2) <i>Наука</i>	(1) (мысленная) Конструкция; концепция; положение (2) Конструкция, логическая структура; конструировать, создавать
<i>Theoretical construct</i>	<i>Наука</i>	Теоретическое построение
<i>Logical construct</i>	<i>Наука</i>	Логическое построение
<i>Hypothetical construct</i>	<i>Наука</i>	Гипотетическое построение

Принимая во внимание необходимость устранения дублирования, взаимосвязь этих категорий в социологии можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, концепты выступают как категории, которым отвечают явления и процессы окружающей действительности и которые могут объединяться в теоретические конструкты гипотетического характера, которые подлежат эмпирической проверке. При этом концепты должны иметь более конкретный характер по отношению к более абстрактным конструктам. Во-вторых, концепты и конструкты можно различать по критериям очевидности и доказанности — концепты являются очевидным образом интерпретируемыми, доказуемыми и общепотребимыми категориями научной практики, а конструкты — гипотетическими построениями, которые пока не достигли статуса очевидности и подлежат исследованию и обоснованию. В-третьих, концепты и конструкты должны соотноситься как отображения двух видов реальности — сущего и возможного. Такой взгляд особенно приемлем для измерения в социальных науках. К примеру, сущест-

¹ Автор статьи использовал один из наиболее полных и комплексных компьютерных российских словарей АBBYY Lingvo 12.

вание общества (концепт) не подвергается сомнению, но представление о его сути и особенностях конструируется по-разному исходя из различных теоретических перспектив.

Для того, чтобы определить наиболее релевантный способ соотнесения понятий “концепт” и “конструкт” обратимся к работе методолога эмпирической социологии Х.М.Блейлока [19, с. 1–9]. В указанной работе говорится о следующих существенных аспектах построения теории:

Во-первых, теории не состоят всецело из концептуальных схем или типологий, но должны включать также суждения относительно взаимосвязи между концептами, или переменными (применительно к эмпирическому исследованию). В таком контексте концепты приравниваются к переменным (далее: концепты-переменные).

Во-вторых, термин “конструкт” может использоваться как глагол (construct, constructing) для обозначения процесса перехода от совокупности концептов-переменных к теории. Следовательно, теория конструируется посредством концептов-переменных.

В-третьих, построение теорий общего характера не может быть осуществлено посредством простого использования концептов-переменных, что выдвигает необходимость использования концептов более абстрактного, или общего характера.

Результаты осуществленного мной терминологического анализа и взгляды Х.М.Блейлока могут быть соотнесены следующим образом: под концептами-переменными понимаются концепты (конкретный уровень), под абстрактными переменными — конструкты (абстрактный уровень), а под совокупностью абстрактных переменных (конструктов) — теория. В этом случае, первый способ соотнесения понятий “концепт” и “конструкт” является наиболее приемлемым в рамках измерения различных социальных феноменов.

При этом возникает вопрос: какие концепты относить к конкретному уровню, а какие — к абстрактному и, следовательно, называть конструктами? Главным критерием их разделения является возможность получения информации о них с помощью одного анкетного вопроса. Так, если информацию относительно концепта можно получить с помощью одного вопроса, то он относится к конкретному уровню, если — нет, то он относится к абстрактному уровню и является конструктом. Примерами концептов (конкретный уровень) являются: пол, возрастная категория, уровень образования, национальность, отношение к чему-либо или кому-либо конкретному и т.д. В качестве примеров конструктов (абстрактный уровень) можно назвать те понятия, которые Э.Богардус растолковывает для начинающих студентов-социологов [20, с. 200–208]: коммуникация, конфликт, девиантное поведение, общественное мнение, социальный институт, социальная мобильность и др.

О категории “валидность” в социологии

О существенном дефиците исследований по проблемам измерения в отечественной социологии было сказано еще в 1998 году [21, с. 67]. Однако соответствующих публикаций не так много, как можно было бы ожидать за прошедшие 10 лет. И если надежность измерения детально рассмотрена в одной из недавних публикаций [18, с. 168–170], то валидность измерения

все еще ожидает своего описания. Тем не менее уже был намечен исходный пункт для такого утверждения: "...инструмент измерения (отдельный индикатор, аддитивная шкала, тест и т.п.) должен быть надежным, процедура измерения (на всех этапах, включая и разработку инструментария) — валидна, полученные данные — достоверны" [18, с. 170].

Если исходить из такого понимания валидности, первым и главным условием ее рассмотрения является осознание того факта, что валидации подлежит вся измерительная процедура, все этапы исследования. Такая позиция расширяет исследовательский поиск, но вместе с тем обеспечивает его конкретную фокусировку.

В наиболее общем виде под **валидностью** следует понимать **степень соответствия результатов исследовательского процесса действительности** [22, с. 190–191]. Это определение очерчивает валидность как научный концепт. Но с этим возникает вопрос: о каких, собственно, результатах идет речь? Для ответа на него следует обратиться к одному из наиболее полных описаний конструкта валидности, которое осуществлено В.Трочимом [23]. Он выделяет следующие типы валидности: валидность вывода (conclusion validity), внутреннюю валидность (internal validity), конструктивную валидность (construct validity) и внешнюю валидность (external validity). Следуя данному выше определению, степень соответствия действительности по каждому виду валидности можно определить с помощью ответа на соответствующий вопрос (см. табл. 3).

Таблица 3

Виды валидности (по В.Трочиму)¹

Виды валидности	Вопросы, ответы на которые дают представление о степени валидации
Внешняя	Можем ли мы провести обобщение относительно других людей, мест и периодов?
Конструктивная	Уверены ли мы, что наше измерение отобразило тот теоретический конструкт, который находится в фокусе исследования?
Внутренняя	Являются ли взаимосвязи, выявленные в исследовании, причинно-следственными?
Вывода	Есть ли в действительности связь между предполагаемыми причиной и следствием?

Первым уязвимым местом данной схемы представляется выделение в отдельный вид валидности вывода. Поскольку общеизвестно положение относительно необходимости демонстрации связи между двумя переменными для последующего обоснования причинной связи, то валидность вывода следует трактовать как составляющую внутренней валидности.

Следующий аспект, требующий уточнения, касается конструктивной валидности. В упомянутой работе В.Трочим как подвид конструктивной валидности вводит валидность перевода (translation validity). Она, в свою очередь, включает очевидную (face validity) и содержательную валидность

¹ Четко просматривается влияние на данного автора работ Д.Кэмпбелла, в которых выделяются и внешняя, и конструктивная, и внутренняя валидность (для более детального ознакомления можно обратиться к [24] и [25]).

(content validity). Можно сказать, что в данном случае речь идет о “переводе” определенного социального феномена на теоретический язык, в результате чего исследователь формирует теоретический конструкт, который подлежит дальнейшему измерению. Может показаться очевидным, что поскольку мы имеем дело с теоретическим конструктом, то валидность перевода можно отнести к конструктивной валидности. В действительности же это положение требует уточнения. По сути, теоретическая работа остается теоретической работой и должна рассматриваться в отдельности от последующей операционализации и эмпирической интерпретации. Легко представить ситуацию, когда теоретический конструкт описан достаточно исчерпывающе, однако разработанная методика не обеспечивает удовлетворительного отображения данного конструкта. И противоположный случай — хотя методика позволяет вполне адекватно отобразить конструкт, но этот конструкт содержательно не валиден (например, охватывает только часть концептуального поля, которое находится в фокусе исследования).

Важным моментом является тот факт, что одно только обоснование теоретического конструкта может рассматриваться как полноценная исследовательская работа, не требующая в определенных ситуациях дальнейшего количественного исследования. Используя терминологию В.Цибы [26], любой социальный феномен можно представить в виде интенсивных и экстенсивных величин. Если первые относятся к качественному анализу социальных феноменов, то вторые к тому, насколько единицы, которые обладают соответствующими качествами, представлены количественно в определенной генеральной совокупности. Исключительно на выявление таких интенсивных величин направлены качественные методы и качественные подходы к исследованию социальных феноменов, результаты которых могут рассматриваться как самодостаточные. Таким образом, интенсивный анализ в рамках как количественной, так и качественной стратегий социологического исследования направлен на создание теоретического конструкта, который в первом случае является “фундаментом” дальнейшей исследовательской деятельности, а во втором — главной целью исследования.

На основании этих суждений автор данной статьи предлагает выделить как отдельный тип теоретическую валидность. Обеспечение последней является необходимым условием как для качественной, так и для количественной стратегий социального исследования. Кроме того, теоретическую валидность можно рассматривать как связующее звено между этими стратегиями.

Последнее замечание в отношении схемы В.Трочима относится к тому месту, которое отведено предсказательной валидности (predictive validity). Она также отнесена к конструктивной, но уже в другом подвиде — критериальной валидности (criterion-related validity), наряду с конвергентной, дискриминантной и конкурентной валидностью. Представляется сомнительным, что обеспечение только конструктивной валидности связано с предсказательным потенциалом исследования. Скорее, его основу обеспечивают все виды валидности — и теоретическая, и конструктивная, и внешняя, и внутренняя. Следовательно, предсказательную валидность необходимо выделить в отдельный вид.

Итак, результирующая схема, которая представляет более развернутый конструкт валидности, включает пять видов: теоретическую, конструктивную, внешнюю, внутреннюю и предсказательную валидности (см. табл. 4).

Таблица 4

Конструкт валидности

Виды валидности	Вопросы, ответы на которые дают представление о степени валидации
Теоретическая	Насколько теоретический конструкт соответствует реальному социальному феномену?
Конструктивная	Насколько измерительная методика и полученные на ее основе результаты соответствуют теоретическому конструкту?
Внешняя	Насколько выборочная совокупность соответствует генеральной популяции и может выступать основой для обобщений в отношении других людей, мест и периодов?
Внутренняя	Насколько измерения исследования подтверждают существование связи между переменными? Насколько такие связи могут быть подтверждением причинно-следственной зависимости между переменными?
Предсказательная	Насколько теоретическая, внешняя и внутренняя валидности обеспечивают предсказательный потенциал исследования?

Представленная в таблице 4 информация дает лишь приблизительное представление о соответствующих видах валидности, что выдвигает необходимость их подробного описания. Поскольку эта задача не может быть полностью решена в рамках данной статьи, то последующая ее часть посвящена исключительно теоретической валидности. Остальные виды валидности будут рассмотрены в дальнейших публикациях.

К обоснованию понятия “теоретическая валидность”

Как было отмечено выше, теоретическая валидность включает два подвита: очевидную и содержательную. Кроме того, представляется уместным отнести к этому виду валидности также композиционную и логическую валидности (см. табл. 5). Выделение композиционной валидности связано с тем, что во многих случаях возникает необходимость структуризации концептуального поля конструкта, а выделение логической — с необходимостью последующей операционализации конструкта.

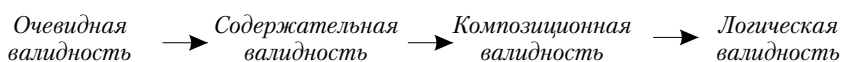
Прежде чем перейти к описанию сути каждой из составляющих теоретической валидности, рассмотрим пример, иллюстрирующий роль и место каждой из них.

Теория мотивации А.Маслоу¹ включает все четыре компонента теоретической валидности. Очевидная валидность основана на том положении, согласно которому потребности человека являются побуждающими к действию силами. Содержательная валидность достигается благодаря исчерпывающему концептуальному описанию человеческих потребностей, которые включают следующие виды: физиологические, самосохранения, социальные, в уважении и самореализации. Кроме того, данная теория обеспечивает, на первый взгляд, и композиционную валидность. Содержательные компоненты не просто перечислены и детализированы, но и представлены в виде четкого построения — иерархической структуры концептуальных составляющих

¹ Иллюстративный материал относительно мотивации взят из [27, с. 308–310].

щих — таким образом, что пока не удовлетворены потребности более низкого уровня, человек не переходит к удовлетворению потребностей более высокого. Однако именно в части композиционной валидности эта теория является недостаточно убедительной. Так, К.Альдерфер, используя теорию А.Маслоу, провел экспериментальное изучение данной мотивационной схемы и пришел к выводу, что неадекватной является именно ее иерархичность. Им было установлено, что одновременно может удовлетворяться несколько потребностей, принадлежащих к разным уровням. Количество таких актуализированных потребностей определяется культурной средой, в которой живет человек. Следовательно, в своей композиционной составляющей конструкт мотивации, предложенный А.Маслоу, не является валидным. Логическая валидность обеспечивается благодаря тому, что все виды потребностей подробно детализированы — для каждого вида перечислены входящие в него конкретные потребности. Благодаря этому открывается возможность создания диагностического инструментария на основе этой теории.

Представленный пример диктует логику дальнейшего рассмотрения теоретической валидности в такой последовательности:

Очевидная валидность. Очевидность конструкта в социологических исследованиях следует трактовать более широко, чем в психологических. В психологическом тестировании очевидную валидность понимают как степень, в которой содержание теста и его заданий (пунктов) выглядит в глазах тестируемого подходящим для данной ситуации [28, с. 537]. Такой подход к очевидной валидности в социологических исследованиях может быть приемлем при конструировании социологических тестов. Вместе с тем, ее следует рассматривать более широко — как очевидное соответствие теоретического конструкта социальному феномену.

Достижение очевидной валидности связано с тем, что исследование должно удовлетворять первой норме научности — предмет исследования должен быть узнаваемым и поддаваться описанию [29, с. 38]. В этом случае теоретический конструкт также поддается описанию в такой степени, чтобы в последующем была возможность его критического анализа, улучшения или опровержения.

В более широком смысле основой очевидной валидности является опора исследования на теоретические традиции того научного сообщества, к которому принадлежит исследователь. Кроме того, ключевой характеристикой очевидной валидности является социально-культурная релевантность теоретической базы тому сообществу, которое является объектом исследования.

Из сказанного выше можно вывести три ситуации, связанные с очевидной валидностью исследования. Первая ситуация основывается на наличии теоретической базы, которая будет использована в исследовании, и на соответствии этой базы социально-культурной среде, в которой оно будет проводиться. В этой ситуации очевидная валидность обеспечена изначально. Вторая ситуация основывается на наличии теоретической базы, которая еще не была проверена в новых социально-культурных условиях. Она характерна для тех исследований, которые основываются на концепциях, сформулированных применительно к иным, чем отечественные, реалиях.

Третья ситуация связана со случаем, когда отсутствует теоретическая база, следовательно, о социально-культурной релевантности речь не идет. Это имеет место в исследованиях, которые посвящены новой и/или слабо изученной проблематике. Во второй и третьей ситуациях вопрос об очевидной валидности может быть решен лишь после проведения полноценного исследования, в котором были обеспечены все виды валидизации: теоретическая, конструктивная, внешняя, внутренняя и прогностическая.

Содержательная валидность — это степень, в которой элементы конструкта, с помощью которого исследуется социальный феномен, являются значимыми и, в своей совокупности, репрезентативными относительно него¹. При этом важно понимать, что содержательную валидность необходимо соотносить с конкретной целью, которая была положена в основу создания соответствующего конструкта.

Представленное выше определение требует дальнейшей детализации и уточнения, в каком смысле содержательная валидность является измеряемым свойством теоретического конструкта. Цель, положенная в основание создания конструкта, — главный критерий в отношении значимости и репрезентативности элементов конструкта (соответственно они могут варьировать от одного случая к другому). “Значимость” говорит о “правильности” элементов конструкта, применительно к данной цели. “Репрезентативность” относится к степени, в которой элементы конструкта являются соразмерными аспектам социального феномена.

Содержательная валидность тесно связана с очевидной, поскольку если обеспечена очевидная валидность, то исследователю доступна теория, содержательно описывающая конструкт, который будет положен в основу исследования. Следовательно, очевидная валидность, с необходимостью, является основанием содержательной.

Однако если очевидная валидность отсутствует, то содержательная валидизация становится первым условием успешного проведения всего исследования. Содержательная валидность важна также и в том смысле, что связана с конструктивной, внутренней и предсказательной валидностями. Поэтому неудовлетворительная содержательная валидизация приведет к смещениям на дальнейших этапах исследования. Более детальное рассмотрение этой особенности будет осуществлено далее.

Композиционная валидность. Выдвижение этого вида валидности основывается на утверждении, что большинство социальных феноменов имеют сложную внутреннюю структуру. Это обуславливает необходимость структуризации того теоретического конструкта, который будет положен в основу исследования.

Композиционная валидность является двухуровневой. Ее первый уровень связан с очевидной валидностью, поскольку последняя предусматривает наличие обоснованной теоретической базы, в пределах которой релевантные переменные взаимно упорядочены. Второй уровень композиционной валидности выходит за пределы теоретической работы и связан с внешней и внутренней валидностями. Благодаря их достижению композиционная валидность детализируется. Внутренняя валидность обеспечивает ин-

¹ Основу интерпретации содержательной валидности составляет работа С.Хайнса (в соавт.) [30].

формацию об изменении внутренней структуры социального феномена во времени, а внешняя — о вариативности структуры социального феномена в отношении различных социальных общностей¹. Можно сказать, что теоретический конструкт “получает обратную связь” в результате проведения эмпирического этапа исследования и выходит на новый уровень. После того как достигается этот уровень композиционной валидности, она становится основой для предсказательной.

Также композиционная валидность связана с содержательной, поскольку именно содержательная задает набор переменных, составляющих концептуальное поле конструкта и являющихся элементами его структуры.

Логическая валидность. В научных работах нечасто можно найти упоминания о логической валидности, которые, к тому же, во многом противоречат друг другу. Рассмотрим отдельные примеры ее интерпретации.

В книге “Психология и работа” Д.Шульц и С.Шульц говорят о двух подходах к оценке того, насколько тест обладает логической валидностью: “Первый из них основан на определении *содержательной* валидности теста, а второй — на определении его *конструктивной* валидности” [32, с. 136]. К.Гуревич определяет логическую валидность как “степень взаимосвязи и взаимной выводимости переменных и индикаторов”², а также рассматривает логическую валидность как эквивалент *внутренней* [33]. А В.Паниотто ссылается на работы, где “идет речь об *очевидной* (face), или *логической* валидности, или представительности, — когда валидность процедуры очевидна” [8, с. 109].

Таблица 5

Теоретическая валидность

Подвиды валидности	Вопросы, ответы на которые дают представление о степени теоретической валидизации
Очевидная	Насколько изначально теоретический конструкт соответствует исследуемому социальному феномену? Насколько он узнаваем и поддается описанию? Насколько полно описан конструкт в теоретических концепциях? Насколько эти концепции не противоречат социально-культурным традициям той общности, которая является объектом исследования?
Содержательная	Насколько элементы конструкта являются значимыми и репрезентативными в отношении социального феномена, который подлежит исследованию?
Композиционная	Насколько конструкт внутренне упорядочен? Насколько эта упорядоченность соответствует внутренней структуре социального феномена на данном этапе? Насколько теоретический конструкт дифференцирован в отношении различных социальных общностей, которые находятся в фокусе исследования?
Логическая	Насколько концептуальное содержание теоретического конструкта поддается операционализации? Не противоречит ли, с точки зрения логики, система абстрактных понятий, положенных в основу создания конструкта, выведенной на ее основе системе индикаторов?

¹ О роли темпоральной и социально-пространственной реконструкции в обосновании социологических законов см.: [31, с. 5–14].

² Судя по всему, здесь уместно говорить, опять-таки, о конструктивной валидности.

Таким образом, логическая валидность, по мнению разных авторов, выступает и в роли очевидной, и в роли содержательной, и в роли конструктивной. Выше было показано, что логическую валидность можно¹ рассматривать и в другом ракурсе — как степень, в которой содержательные элементы конструкта поддаются операционализации. Кроме того, условием достижения логической валидности является непротиворечивость между системой абстрактных понятий, с помощью которых описан исследовательский конструкт, и системой эмпирических индикаторов, которые построены на основе этих абстрактных понятий.

Неудовлетворительная теоретическая валидность как источник смещения данных

Эмпирическая часть исследовательской работы может быть тщательно отработанной, но если предварительно не была обеспечена удовлетворительная теоретическая валидизация, то эмпирическая часть изначально находится под угрозой. Каждая из составляющих теоретической валидности связана с определенными типами смещения данных.

Смещения данных при недостаточной очевидной валидизации. Поскольку фундаментом очевидной валидности является прежде всего выбор теоретической базы, которая будет положена в основу эмпирического исследования, а также оценка этой базы с точки зрения ее социокультурной релевантности изучаемой общности, то она является наиболее субъективным элементом теоретической валидности. Исходя из этого, главной угрозой для очевидной валидности являются особенности человеческого мышления. Главное же смещение в данном случае обусловлено потерей адекватного фокуса исследования. Последний может сместиться с релевантного данному социальному феномену теоретического конструкта на конструкт, который в действительности лишь кажется адекватным в данной ситуации. Факторами такого смещения являются следующие феномены человеческого мышления²:

- (1) Феномен самонадеянности: тенденция быть скорее уверенным, чем точным, то есть переоценивать корректность своих убеждений.
- (2) Предубежденность в отношении доказательств: тенденция выискивать информацию, которая подтверждает собственное мнение.
- (3) Эвристика репрезентативности: стратегия судить о степени вероятности чего-либо, оценивая, насколько хорошо оно представляет специфические прототипы или соответствует им, может заставить человека пренебречь дополнительной полезной информацией.
- (4) Ошибка базовой оценки: тенденция игнорировать или не полностью использовать базовую оценочную информацию, находясь под влиянием частных, характерных для рассматриваемого случая.
- (5) Доступность эвристики: эффективный, но небезошибочный эмпирический метод, который оценивает вероятность вещей с точки зрения их доступности в памяти. Если какие-то примеры легко приходят на ум, мы полагаем, что они являются общепризнанными.

1 И нужно, с целью устранения категориального противоречия.

2 Более подробно см.: [34, с. 138–157].

- (6) Иллюзорная взаимосвязь: восприятие взаимоотношений там, где их в реальности нет, или восприятие взаимоотношений как более тесных, чем они есть на самом деле.

Такого рода угрозы и смещения наиболее характерны для исследований, которые опираются на теоретические концепции, не адекватные социокультурным реалиям исследуемого сообщества, а также для исследований, посвященных недостаточно или вовсе не изученной проблематике. В первом случае исследовательский процесс “может пойти не по тому пути” — вместо адаптации соответствующей теоретической концепции к иным социокультурным условиям ее принимают в качестве самоочевидной теоретической базы исследования. Во втором случае теоретическая база и созданные на ее основе конструкты не будут отвечать реальным социальным феноменам, что сделает бессмысленной всю дальнейшую работу.

Примером, иллюстрирующим неудовлетворительную очевидную валидность теоретического конструкта и соответствующие смещения полученных данных, является применение в “Европейском социальном исследовании” модифицированного варианта международной стандартной классификации уровней образования ЮНЕСКО (ISCED). Использование этой схемы привело к неадекватным различиям в показателях уровня достигнутого респондентами 25–64 лет образования в разных европейских индустриально развитых странах (более подробно см.: [35, с. 156–161]). По мнению автора указанной работы С.Оксамитной, в такие различия трудно поверить, даже с учетом национальных традиций стран-участниц “Европейского социального исследования”. Таким образом, недостаточная социокультурная релевантность теоретического конструкта национальным особенностям участвующих в исследовании стран привела к получению смещенных результатов в отношении достигнутого индивидами уровня образования.

Смещения данных при недостаточной содержательной валидации. В случае содержательной валидности соответствующие виды угроз и смещений имеют объективный характер. Когда очевидная валидность изначально недостижима, первой задачей теоретической валидации становится детальное описание теоретического конструкта, представляющего социальный феномен, находящийся в фокусе исследования.

Из приведенного выше определения содержательной валидности следует, что главными угрозами для нее являются: 1) невключение в содержательное поле конструкта значимых и включение незначимых, с точки зрения целей исследования, составляющих; 2) их нерепрезентативность. Смещения же, вызванные данными угрозами, отчетливо проявляются на последующих этапах исследовательской деятельности — при конструктивной, внутренней и прогностической валидации.

Во-первых, содержательная валидность является основой для конструктивной. Не имея удовлетворительного в содержательном смысле конструкта, даже в случае тщательного проведения МТММ-эксперимента¹, мож-

¹ МТММ — от англ.: multitrait-multimethod matrix. Для ознакомления с сущностью МТММ-эксперимента см.: [1, с. 82–86; 2, с. 152–154; 24].

но получить смещенные результаты конструктивной валидизации. Вместе с тем, возникает вопрос: возможно ли вообще получить удовлетворительные результаты МТММ-эксперимента для неудовлетворительного теоретического конструкта? Это возможно в тех случаях, когда конструкт, предназначенный для измерения одного социального феномена, смещен в концептуальном поле, в результате чего он “покрывает” часть релевантного социального феномена и часть другого социального феномена, который не интересует исследователя, но концептуально связан с первым (см. рис. 1)¹. В данном случае, может быть продемонстрирована удовлетворительная дискриминантная и конвергентная валидность и принято решение о наличии конструктивной, что, тем не менее, будет ошибочным выводом.

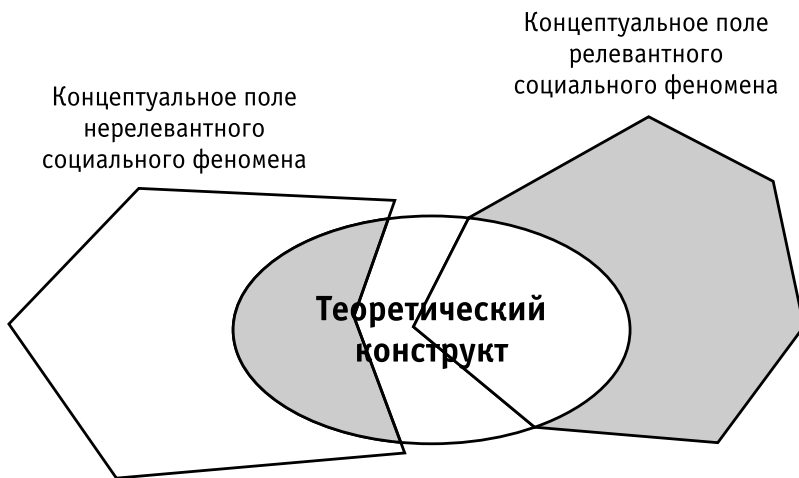

Рис. 1. Смещение конструкта вследствие неудовлетворительной содержательной валидизации (серым цветом обозначен “потенциал” смещения)

Во-вторых, в случае неудовлетворительной содержательной валидности смещенными могут оказаться выводы о причинно-следственных связях. В данном случае речь идет о проверке влияния “третьей” переменной на интересующую исследователя связь как необходимом условии достижения внутренней валидности. Поскольку вопрос о том, какие переменные выступают в качестве контрольных, решается именно в теоретическом ракурсе, то невключение значимых концептов в конструкт чревато смещением результатов не только дескриптивной, но и квазиэкспериментальной работы.

¹ Суть рис. 1 заключается в том, что концептуальное поле социального феномена можно представить в виде двумерного пространства определенных свойств и характеристик. По мере расширения этого пространства, последнее будет распространяться на другие социальные феномены, что потребует разделения социальных феноменов некими границами. Теоретический конструкт в данном случае и есть той абстракцией, которая требуется для научного отображения свойств и характеристик соответствующего социального феномена. То есть он может быть представлен в виде соответствующей области этого двумерного пространства.

В-третьих, степень содержательной валидизации связана с предсказательным потенциалом исследования. Нерепрезентативный в содержательном смысле конструкт не обеспечивает всей необходимой информации об исследуемом социальном феномене, что, в свою очередь, отражается на точности прогноза. Так, показателен пример методик, результаты которых приводятся к единому показателю — индексу [30, с. 242]. В случае невключения в конструкт значимых концептов значение такого индекса будет отличаться от истинного, которое было бы получено в результате использования содержательно удовлетворительного конструкта. Прогноз, в основу которого положены такие смещенные индексы, приобретает смещенный характер. Кроме того, в данном случае невозможно достичь удовлетворительной композиционной валидности вследствие потери части структурных компонентов теоретического конструкта, что также ведет к смещениям в прогнозах, сделанных на основе результатов исследования.

В качестве теоретического конструкта, демонстрирующего неудовлетворительную содержательную валидность, можно привести Индекс человеческого развития, используемый ООН для сравнительной оценки потенциала человеческого развития в различных странах. В основе этого индекса лежит теоретический конструкт, который включает три концепта: ожидаемую продолжительность жизни при рождении, уровень образования (состоит из образовательного уровня взрослого населения и совокупной доли учащихся), ВВП на душу населения в долларах США [36, с. 355]. Несмотря на значимость указанных концептов, они не обеспечивают репрезентативность в отношении феномена человеческого развития, что приводит к смещениям в подсчете данного индекса. Так, в отчете ООН о человеческом развитии 2007/2008 годов Украина занимает 76 место между Колумбией (75 место) и Самоа (77 место), хотя вряд ли условия жизни в этих странах можно приравнять к украинским реалиям [36, с. 230].

Смещения данных при недостаточной композиционной валидизации. Если представить взаимосвязь различных видов валидности в виде схемы, то композиционная валидность во многом будет являться связующим звеном (см. рис. 2).

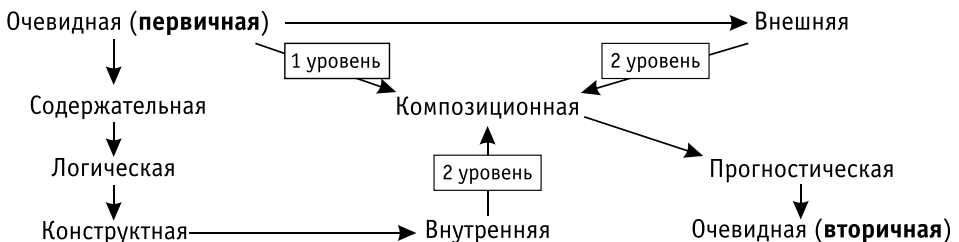

Рис. 2. Взаимосвязь различных видов валидности

Такое схематическое изображение дает представление об угрозах, связанных с композиционной валидностью (см. табл. 6). При этом важно учитывать многоуровневый и комплексный характер этих угроз.

Таблица 6

Угрозы, связанные с композиционной валидностью

Содержательная валидность		
<i>Удовлетворительная</i>		<i>Неудовлетворительная</i>
Внутренняя валидность		Композиционная валидность не может быть достигнута вследствие отсутствия важных структурных компонентов теоретического конструкта
<i>Удовлетворительная</i>	<i>Неудовлетворительная</i>	
Внешняя валидность¹	Композиционная валидность не может быть достигнута вследствие неадекватного представления взаимосвязи между структурными компонентами теоретического конструкта	
<i>Неудовлетворительная</i>		
Композиционная валидность не может быть достигнута вследствие невозможности спецификации данных исследования в отношении различных социальных общностей		

Смещения, связанные с данными угрозами, относятся к прогностическому потенциалу исследования. Частично этот вопрос был рассмотрен выше при описании смещений, связанных с содержательной валидностью. Вместе с тем даже при тщательной содержательной валидации остается необходимость учета пространственно-временного фактора, который может вносить свою долю смещения. Так, одинаковый в содержательном смысле теоретический конструкт может иметь различные структуры в зависимости от рассматриваемой социальной общности. Наряду с этим структура любого социального феномена меняется со временем, что выдвигает условие постоянных уточнений и коррекции конструкта. При несоблюдении данного условия, единожды полученные результаты и обеспеченная на их основе композиционная валидность будут смещенными в отношении конкретных пространственно-временных случаев рассмотрения социального феномена, находящегося в фокусе исследования.

Исходя из вышесказанного, композиционная валидность является наиболее динамичным элементом теоретической валидности, благодаря обеспечению которой открывается возможность достаточно корректных социальных прогнозов.

Примером, иллюстрирующим недостаточную композиционную валидность, является использование конструкта жизненных ценностей Ш.Шварца при исследовании населения Украины в рамках второй волны «Европейского социального исследования»². Исходя из того, что упомянутый конструкт является валидным в очевидном и содержательном смысле, следующим аспектом проверки композиционной валидности является пространственно-временной фактор. Поскольку результаты, полученные на основе этого конструкта, проанализированы не только в отношении Украины в це-

¹ В случае удовлетворительной внешней валидности в рамках данной схемы угроз композиционной валидности не будет.

² Более подробно об использовании конструкта жизненных ценностей Ш.Шварца см.: [37, с. 226–273].

лом, но и ее четырех макрорегионов (центрального, западного, восточного и южного), то пространственная специфика учтена. Вместе с тем в силу однократности исследования (на момент 2005 года) в рамках композиционной валидизации не учтена временная динамика изменений соответствующих ценностей, что и является причиной недостаточного уровня валидности. Лишь после участия Украины в нескольких этапах “Европейского социального исследования” откроется возможность достижения необходимого уровня композиционной валидности.

Смещения данных при недостаточной логической валидизации. Угрозы, связанные с логической валидностью, могут быть обусловлены: 1) нарушением правил дедуктивного вывода при формулировке индикаторов, которые будут положены в основу создания измерительной методики; 2) полной или частичной несводимостью абстрактных понятий, положенных в основу теоретического конструкта, к конкретным индикаторам.

Первая угроза оборачивается смещением результатов конструктивной валидизации. Даже имея валидный в содержательном смысле теоретический конструкт, но нарушив правила вывода, исследователь получит методику, которая будет измерять не социальный феномен, находящийся в фокусе исследования, а некий “артефакт”, не отвечающий исследовательским целям.

В случае второй угрозы возможны два результата, связанные с дальнейшим эмпирическим исследованием. В случае полной несводимости абстрактных понятий, положенных в основу теоретического конструкта, к конкретным индикаторам исследователю придется ограничиться лишь теоретическими изысканиями на интересующую тему. При этом смещения будут обуславливаться полной невозможностью достижения композиционной валидности второго уровня: теоретический конструкт нельзя будет детализировать исходя из пространственно-временного фактора. В случае же частичной несводимости абстрактных понятий дальнейшая исследовательская работа приобретает ограниченный характер, что не позволит получить часть релевантной информации и приведет к частичной недостижимости композиционной валидности второго уровня.

Пример отсутствия логической валидности демонстрирует известное теоретическое построение Т. Парсонса — так называемая концепция социального действия¹. Несмотря на попытку объединения социологического анализа на микро- и макроуровне, определения подсистем социального действия (*социальная, культурная, личностная и поведенческого организма*) сформулированы на таком общем уровне, что из них можно вывести и операционализировать все что угодно, а в итоге — ничего. В свою очередь, сетка AGIL, предназначенная для объяснения функций указанных подсистем², является простой экспликацией положений общесистемной методологии, не доведенной до сколько-нибудь конкретного уровня. В результате всего этого вполне логичная на общесоциологическом уровне теория Т. Парсонса не обеспечивает оснований для логической валидности и остается эмпирически непроверяемой.

1 Более подробно см.: [38, с. 118–131].

2 Социальная подсистема выполняет функцию интеграции, культурная — функцию сохранения и воспроизводства образца (латентность), личностная — функцию целедостижения, поведенческого организма — функцию адаптации.

Краткие выводы

Представленная статья является скорее попыткой постановки новой проблемы, чем завершенным ее решением. Многие проблемные аспекты рассмотрения теоретической валидности обозначены в статье неявным образом. Их раскрытие, как и более полное описание феномена теоретической валидности, требует дальнейшего теоретического поиска и эмпирических исследований, благодаря которым возможно определить, какие из указанных в статье требований к теоретической валидности соответствуют реальным возможностям их достижения [39, с. 166].

Кроме того, результаты, полученные на основе решения задач, поставленных в данной статье, требуют собственной валидации, исходя из главных критериев обоснованности исследовательской методологии: всесторонности описания предмета исследования, ответственности и интегрированности в общий контекст мировой социологии¹. Следующим важным вопросом рассмотрения теоретической валидности является исследование конкретных методов теоретической валидации.

Литература

1. *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. — М., 1993.
2. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. — СПб., 2005.
3. *Garson D.* Validity. — <http://www2.chass.ncsu.edu/garson/PA765/validity.htm>.
4. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: Методология, программа, методы. — М., 1972.
5. *Волович В.И.* Надежность информации в социологическом исследовании: Проблемы методологии и методики. — К., 1974.
6. *Докторов Б.З.* О надежности измерения в социологическом исследовании. — Л., 1979.
7. *Саганенко Г.И.* Надежность результатов социологического исследования. — Л., 1983.
8. *Паниотто В.И.* Качество социологической информации (методы оценки и процедуры обеспечения). — К., 1986.
9. *Саганенко Г.И.* Структура эмпирического результата в социологии и проблема его надежности // Социология: 4М. — 1994. — № 3–4. — С. 5–23.
10. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М., 2007.
11. *Saris E.W., Gallhofer I.* Report on the MTMM experiments in the pilot studies. — Amsterdam, s.a.
12. *Батыгин Г.С.* Обоснование научного вывода в прикладной социологии. — М., 1986.
13. *Клайн П.* Справочное руководство по конструированию тестов. — К., 1994.
14. *Trochim W.* Types of Reliability // Knowledge Base: Research Methods. — <http://www.socialresearchmethods.net/kb/relytypes.php>.
15. *Gustav W. F.* Theory Construction. — <http://www.scils.rutgers.edu/~gusf/theory.html>.

¹ Более подробно см.: [40, с. 5–6].

16. *Cronbach L., Meehl P.* Construct Validity in Psychological Tests // *Psychological Bulletin.* — 1955. — № 4. — P. 281–302.

17. *Вельцель Х., Инглхарт Р.* Человеческое развитие и “взрыв” демократии: вариации изменений режимов среди 60 обществ // *Социология: теория, методы, маркетинг.* — 2008. — № 1. — С. 85–118.

18. *Головаха Е., Горбачик А., Любивая Т., Панина Н., Серета В., Урсулenco К.* Субъективная надежность: теория и методы измерения (ИЧН) // *Социология: теория, методы, маркетинг.* — 2008. — № 1. — С. 166–188.

19. *Blalock H.M.* Theory Construction: From Verbal to Mathematical Formulations. — New Jersey, 1969.

20. *Bogardus E.S.* Concepts in Sociology for Students // *Sociology and Social Research.* — 1960. — № 3. — P. 200–208.

21. *Панина Н.* Вимірювання в соціології та принципи застосування тестів у масових опитуваннях // *Соціологія: теорія, методи, маркетинг.* — 1998. — № 1–2. — С. 53–68.

22. *Johnston J. M., Pennypacker H. S.* Strategies and tactics of human behavioral research. — New Jersey, 1980.

23. *Trochim W.* Introduction to Validity // *Knowledge Base: Research Methods.* — <http://www.socialresearchmethods.net/kb/introval.php>.

24. *Campbell D., Fiske D.* Convergent and Diskriminant Validation by the Multitrait-multimethod Matrix // *Psychological Bulletin.* — 1959. — № 2. — P. 81–105.

25. *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. — М., 1996.

26. *Циба В.Т.* Математичні основи соціологічних досліджень: кваліметричний підхід. — К., 2002.

27. *Варій М.Й.* Психологія особистості. — К., 2008.

28. *Холден Р.Р.* Очевидная валидность // *Психологическая энциклопедия.* — СПб., 2006. — С. 537.

29. *Эко У.* Как написать дипломную работу. — М., 2003.

30. *Haynes S., Richard D., Kubany E.* Content Validity in Psychological Assessment: A Functional Approach to Concepts and Methods // *Psychological Assessment.* — 1995. — № 3. — P. 238–247.

31. *Головаха Е.* Социологическое знание: специфика, критерии научности и перспектива развития // *Социология: теория, методы, маркетинг.* — 2004. — № 1. — С. 5–14.

32. *Шульц Д., Шульц С.* Психология и работа. — СПб., 2003.

33. *Гуревич К.М.* Валидность (словарная статья). — <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/10045.html>.

34. *Майерс Д.* Социальная психология. — СПб., 2003.

35. *Оксамитная С.* Неравенство в образовании: Украина в европейском контексте // *Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е. Головахи, С. Макеева.* — К.; Харьков, 2007. — С. 156–173.

36. *Human Development Report 2007/2008.* Fighting climate change: Human solidarity in a divided world. — New York, 2007.

37. *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами // *Украинское общество в европейском пространстве / Под ред. Е. Головахи, С. Макеева.* — К.; Харьков, 2007. — С. 226–273.

38. *Ритцер Д.* Современные социологические теории. — СПб., 2002.

39. *Панина Н.В.* Избранные труды по социологии : В 3-х т. — Т. I. Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики. — К., 2008.

40. *Hubbell G.S.* The Validity of Research Methodology // *Handbook of Research Design and Social Measurement / Ed. by D.C.Miller.* — Newbury Park; London; New Delhi, 1991. — P. 5–6.